Новый день Поттера начался, как уже повелось, с разминки. Мальчик почти полчаса выкручивал себе руки, растягивался и разминался, радуясь, что не склонен к полноте. Год в Хогвартсе пошёл на пользу его развитию – регулярное питание и тренировки прибавили ему массы, не ставшей проблемой. Юный кукольник просто отъелся до нормальных пропорций и теперь мог не падать от истощения после десяти минут. За разминкой последовала гимнастика для пальцев и метание длинных игл в закреплённую на стене мишень.

- Неплохо, неплохо, - похвалил себя Гарри, извлекая иглы из многослойной наскоро прошитой ткани. – Силы пока что не хватает, но точность понемногу растёт.

У него был повод для гордости – учить его метать что-либо в цель было некому, так что хорошие результаты были обусловлены не качеством обучения, а долгой практикой, нудными попытками наработки хоть какой-то методики и, периодически, расчётами. Комплект метательных семидюймовых игл, больше похожих на короткие спицы, Поттер с недавних пор носил при себе. Создать новые трансфигурацией он не мог – Макгонагалл предупреждала о Министерстве и слежке за применением магии несовершеннолетними. Так что эти «снаряды» были найдены ещё прошлым летом, вручную обточены на станке и подогнаны под слабую детскую руку.

Вспомнив о профессоре трансфигурации, Поттер поморщился и закончил с тренировками. Он быстро оделся, выскочил на улицу, кивнув мистеру Гранту, и добрался до ближайшего магазина. Там, нервно поглядывая на часы – время прихода Макгонагалл не было оговорено – Гарри приобрёл немного продуктов для основных приёмов пищи, пачку чая и пару плиток шоколада. Уже на выходе из магазина его посетила новая мысль, заставившая заглянуть ещё и в аптеку за парой медицинских перчаток. Возвращался Гарри, почти не глядя по сторонам, и не заметил, как от ближайшего дома к нему дружным шагом направилась недружелюбно выглядящая компания.

- Эй, малой, притормози, - как-то лениво начал разговор высокий парень лет двадцати, перегораживая прямую дорогу. – Я видел, как ты закупался, думаю, деньги у тебя есть. Не хочешь по шее получить – делись.

Поттер чуть сжался, оценивая угрозу. Все пути побега были перекрыты – вслед за первым нежеланным собеседником подтянулись ещё четверо, в почти одинаковых куртках, не самых чистых джинсах, стиранных, похоже, ещё до рождения юного кукольника, с почти одинаковыми недобрыми ухмылками. Они расслаблены, наглы и, кажется, попахивают алкоголем. Гарри, стараясь казаться слабым, медленно сгибается, ставя пакет с продуктами на скамейку, у которой его и перехватили. Разум юного кукольника перебирает варианты, пока его взгляд скользит по грязной, исписанной маркером скамейке.

- Ну, шкет, чего застыл? Деньги давай, говорю! – начинает терять терпение самый первый. Он тянется к Гарри и прихватывает его за шиворот. Пахнуть алкоголем и мерзким запахом чужого пота начинает сильнее. – Парни, а он, походу, даун!

Остальная четвёрка довольно гогочет, начиная периодически толкать друг другу не сопротивляющегося мальчика, отпуская шутки о слабости ума последнего. Поттер же, подгадав момент, выхватывает забытые в кармане иглы и, видя, что вокруг нет сочувствующих, начинает бой.

Улетая от толчка одного из парней, Гарри оставляет в его руке заточенный штырь, вбитый одним резким ударом. Встречающий его новый оппонент ещё не замечает, что один из его друзей потерял боеспособность. Он насмешливо хохочет, намереваясь первым нанести удар.

Результат его неприятно удивляет – открытая ладонь, уже готовая отвесить жертве оплеуху, сама налетает на новую длинную иглу. Сведённый кончик легко проходит через кожу, пробивая мышцы и шокируя фактом травмы.

Гарри, всадив второй «снаряд», сжимает зубы, подстёгивая собственные умения. Расплетённые нити ловят ещё двоих и, сократившись, отправляют их кулаки в живот говорившего. Тот сгибается, оказываясь достаточно близко к юному кукольнику, получает новый удар – локтем в висок – и падает на тротуар. Поттер вновь тянет за нити, заставляя оставшуюся пару споткнуться. Оба парня не могут выставить замершие руки вперёд и качественно прикладываются об землю головами.

Мальчик потянулся за новыми иглами, собираясь избавиться от проблем, но задумался. Привлекать внимание ему не хотелось. Встреча человека с подобными группами молодых, пьяных и резких – дело обычное. Здесь, далеко от центра Лондона этому значения никто не придаст. Однако пять трупов заставят Скотланд-Ярд перерыть всю округу. Опросят свидетелей, те укажут на Поттера, что станет причиной новых проблем.

Эти размышления заставили юного кукольника сменить решение. Он забрал обе использованные иглы, очистил их об одежду нападавших и, каждый раз прикладывая больше силы, прошёл по конечностям тех. Убедившись, что с отбитыми, оттоптанными или сломанными конечностями искать они его не будут, Гарри подхватил пакет с продуктами и вернулся в место своего проживания.

На его счастье, профессор Макгонагалл ещё не пришла. В своей квартирке Поттер сгрузил продукты в старый, похоже, ещё довоенный холодильник, разложил по ящичкам всё, что в холоде не нуждалось и, открыв воду, принялся чистить иглы, сыгравшие немалую роль в произошедшем столкновении. Закончив, он насухо протёр метательные снаряды полотенцем и, вложив их в разделённый перегородками мешочек, вернул в свою комнату. Решив скрасить ожидание, Гарри достал учебник по Истории Магии, так и не прочитанный толком за первый год и попробовал, наконец, вникнуть в написанное.

Через пятнадцать минут, убедившись, что данная попытка обречена на провал, юный кукольник занялся более полезным делом – сел за чертежи. Те, выполняясь в блокноте, не обладали особой точностью, имели маленький масштаб и, пожалуй, привели бы любого обученного человека в ужас. Пометки и указания покрывали всё свободное пространство вокруг каждого рисунка, уточняя материалы, объясняя работу, либо вообще содержа в себе особо ценные мысли. Гарри не стремился систематизировать наработки – всё самое важное он держал ещё и в памяти, а побочное легко восстанавливалось после прочтения пометок.

Новый чертёж Поттер набросал за десять минут. На листе появилась сложная многосуставная конечность, снабжённая как подобием человеческой руки, так и десятком специальных инструментов, меняемых с достаточной скоростью. Усиленные фрагменты закрывали наиболее уязвимые точки, придавая будущему изделию прочность. Пока что всё упиралось в самый неудобный фактор – чистота присоединения. Гарри впервые для себя решил полноценно совместить работу с куклами и свои способности к обработке живой плоти.

Протез был рассчитан на присоединение либо к лопатке, подобно крылу, либо к ключице, что, в будущем, позволяло юному кукольнику не только заменять утерянные конечности, но и добавлять новые, не предусмотренные природой. Перебрав в памяти самые полезные лекарства магглов, мальчик недовольно покачал головой. Медицина ему в таком деле помочь не могла. Оставалось лишь надеяться, что магический мир в том плане более перспективен.

Поттера отвлёк стук в дверь. Поднявшись из-за стола, он убрал блокнот подальше, не желая никому раскрывать свои секреты, прошёл в небольшую прихожую и открыл замок.

- Здравствуйте, профессор, - поприветствовал Гарри преподавателя трансфигурации. – Вы как раз вовремя.

- Добрый день, мистер Поттер, - ответила Макгонагалл, проходя в гостеприимно распахнутую дверь. – Я вижу, вы нашли себе достаточно приличное место жительства.

- Да, мэм, - кивнул мальчик, проводя женщину в небольшую гостиную. – Садитесь, я сделаю чай.

Минерва села на предложенное место и, пользуясь отлучкой ученика, осмотрела комнату. Ничего, достойного неодобрения, она не нашла и, чуть успокоившись, выждала тот небольшой отрезок времени, который потребовался хозяину квартирки. Поттер же, заварив чай, оставил его настаиваться, быстро сделал несколько сэндвичей из купленных продуктов и уложил их на подходящую тарелку. Затем, наполнив чашки ароматным напитком, он устроил их, тарелку и заварочный чайничек на среднем по размеру подносе и вернулся с ним в гостиную.

-Вот, профессор Макгонагалл, угощайтесь, - улыбнулся Гарри, выставляя перед учительницей чашку. – Увы, чего-то более серьёзного я не приготовил, простите.

- Ну что вы, молодой человек, - ответила ему женщина, оценивая аромат чая, - я понимаю, что жить одному, без взрослых, довольно непросто. Директор Дамблдор хотел вам предложить погостить хотя бы месяц у семьи Уизли.

- Боюсь, это невозможно, мэм, - покачал головой Поттер, садясь напротив, беря свою чашку и сэндвич. – Я не люблю шум и большое количество людей, да и с Роном Уизли мы, кажется, стали врагами.

- Не преувеличивайте, юноша, - чуть более строго сказала Минерва, - в вашем возрасте врагов заводить рановато, да и юный мистер Уизли – вполне достойный и общительный мальчик.

- Я вполне серьёзен, мэм, - прищурился юный кукольник, стараясь не говорить с набитым ртом, но и не молчать слишком долго. – Он полез в мои заметки, наплевав на личное пространство, а этого я очень не одобряю. Кроме того, я считаю его слишком шумным. Если они все такие – я лучше поживу здесь, в тишине.

- Это ваш выбор, мистер Поттер, хоть он и кажется мне чересчур необдуманным и поспешным, - вздохнула преподаватель трансфигурации, похоже, не одобряя слов Гарри, - В вашем возрасте нужно расширять круг своих знакомств.

- Я никуда не спешу, профессор, - делая новый глоток чая и беря новый сэндвич, взамен съеденного в промежутках между фразами, ответил юный кукольник, - у меня ещё есть шесть лет обучения. Да, пока не забыл, список учебников уже известен? А то я хотел бы выбраться в Косой Переулок пораньше.

- Ещё нет, - покачала головой Минерва, не отставая от своего ученика в скорости потребления чая, но, похоже, считая поедание сэндвичей неуместным для себя. – Директор ещё не утвердил преподавателя на Защиту.

- А остальное? Изменений нет? – наседал её ученик, - Мне бы хотелось узнать это пораньше и начать готовиться к следующему году. Профессор Снейп, например, спрашивает в начале года

почти каждого. Не хотелось бы провалиться.

- Мистер Поттер, - как-то утомлённо ответила женщина, прерывая поток вопросов, - ничего ещё не ясно. Любой из преподавателей может внести изменения в материалы для учёбы. Когда получите письмо – сами всё узнаете.

- Хорошо, - отступил Гарри, намереваясь позже повторить попытку. Видя, что его собеседница опустошила кружку, он отреагировал сразу. – Ещё чаю?

- Не откажусь, молодой человек, - кивнула Минерва, одобрив поданный напиток. – Директор Дамблдор просил передать, что навестит вас тридцать первого июля.

- Спасибо, что передали, профессор Макгонагалл, - ответил юный кукольник, сразу начиная размышлять о причинах столь плотного контроля. Ничего подозрительного не нашёл и позволил себе не думать об этом – пристальное внимание достаточно легко оправдывалось отдельным проживанием Поттера, хоть в какой-то момент Гарри и показалось, что визит директора в связи с этим – уже слишком. Преподаватель трансфигурации пробыла ещё немного, допила чай, попрощалась с Поттером, проводившим её до выхода из здания и приветливым мистером Грантом, прошла по немноголюдной улице и исчезла из виду.

- Вот, мистер Грант, вы и познакомились с моей тётушкой.

- Да, мистер, - кивнул этот серьёзный мужчина, - Больше к вам никого не пускать, верно?

- Да, спасибо, - ответил юный кукольник. – Подскажите время, пожалуйста.

Арендодатель бросил солидный взгляд на часы на запястье:

- Три двадцать, молодой человек.

- Спасибо, мистер Грант, - кивнул Гарри. Он принял решение навестить ближайшие муниципальные библиотеки, адреса которых раздобыл в справочнике. Вернувшись в квартирку, Поттер переоделся, прихватив деньги и змею-трость, вернулся на нулевой этаж и, покинув здание, направился к ближайшей автобусной остановке.

Вернулся он под вечер. Поттер был доволен – количество доступной медицинской литературы дало ему полностью изучить основы полевой хирургии, в частности, наложения швов. Теперь Гарри понимал негодование Помфри - шрамы от нитей на своих руках он попросил не сводить, оставив в качестве напоминания собственной неопытности. Теперь же они стали напоминанием о необходимости углублённого изучения всех интересующих аспектов.

- Теперь – практика, - объявил для себя юный кукольник и, забрав всех марионеток, вновь отправился на улицу, предупредив Гранта, что нашел подработку мальчиком-подай-принеси-помой в кафе и вернётся только утром, дав обещание не разгуливать по городу. Ночь была дождливой, но для закутавшегося в одну из своих мантий, дополненной дождевиком Поттера это проблемой не было. Куклы аккуратно покинули маленькую гостиницу через окно сразу после Гарри, внезапным стуком дерева отпугнув случайного прохожего. Теперь приходило время вернуться в лондонские Трущобы за новыми подопытными.

Первый «материал» он обнаружил почти на входе – подвыпивший мужчина лет тридцати пяти, заросший до такого состояния, что борода и усы Хагрида казались аккуратными и прилизанными. Подхватив нитями свой новый «тренажёр», Гарри, сопровождаемый ещё Дубом

с парой змей, отправился на поиски тихого местечка. Таковое нашлось почти сразу – заброшенный тупичок одной из очень узких улочек этого района. Добравшись до намеченного места, юный кукольник оглушил пьяницу, заставив его стоять только под влиянием нитей, а затем, достав прихваченный из квартирки столовый нож, срезал с него лохмотья, заменявшие ему одежду. Неприятный запах его не смутил – дождь частично смягчал амбре, ещё и смывая грязь в ближайший сток.

Юный кукольник осмотрел материал, недовольно покачал головой и, надев медицинские перчатки, принялся за практику. Первый разрез, десять сантиметров длиной, сделанный с помощью чистого скальпеля, он зашивал почти час – отрабатывал методику. Дальше получалось быстрей. Периодически пряча руки в рукавах, отогревая пальцы, Поттер игнорировал постепенно бледнеющее тело пойманного. То, что кровообращение в его тканях замедлялось, играло Гарри только на руку – не приходилось спешить останавливать кровь, а просто шить, набивая руку. Спустя почти десяток зашитых порезов, юный кукольник решил ещё раз проработать крайне важную для него проблему – чужие воспоминания.

Цельная Нить, добравшись до заросшего лица бродяги, буквально растворилась в нём, беря жертву под полный контроль. Мальчик принялся, как он ощущал, «простукивать» тело, пытаясь уловить сигналы разума, сейчас не подавленного чужой волей. Нащупать отдел мозга, ответственный за боль, оказалось легко – даже пребывая без сознания, пьяница ощущал боль зашитых без анестезии разрезов. Найдя по едва ощутимым сигналам промежуточный мозг, кукольник смог оценить, насколько его возможности недостаточны.

- Что ж, - пробормотал Гарри, отогревая руки, даже не думая лезть в волосы материала для более чётких ощущений. Вшей и блох на том, наверняка, было неисчислимое множество. – Будем делать операцию на мозге ножовкой и молотком.

Не ожидая ни от кого ответа на собственное заявление, Поттер приступил к поиску чего-то, способного натолкнуть его на работу с памятью. Работать приходилось аккуратно – ценность представляли только результаты, полученные от вменяемого материала. Наблюдая, как тело бродяги не справляется с переохлаждением, Гарри спешил. Обращая всё своё внимание на Нить, он искал метод организации воспоминаний. Продолжалось это ровно до той секунды, в которую открывший глаза кукловод наткнулся на удивлённый взгляд очнувшейся жертвы.

Перед глазами Поттера замелькали картины, похожие одна на другую. Жизнь в Трущобах, алкоголь, сон и грязь сменяли друг друга. Юный кукольник старался не приглядываться – от цветных сполохов, от которых веяло алкогольными парами, кружилась голова. Едва успев подумать об имени бродяги, он будто прочитал его с листа.

- Джоуи Крейтон, тридцать семь лет, безработный, - для себя, вроде бы, вслух проговаривал Гарри, - семьи нет. Потерял работу и пристрастился к алкоголю. Проживал мелким воровством и кормился из мусорных баков. Теперь, Джоуи, тебе придётся кое-что забыть…

Напрягая собственную волю, юный кукольник смог выделить воспоминание, относящееся к дате рождения пьяницы и, как-то «надавив», скрыл его как можно дальше. Отделиться от чужого разума получилось почти сразу – стоило лишь сосредоточиться на выходе. Гарри поморщился, переживая приступ головной боли, чуть покачнулся и опёрся на стоящего рядом Дуба.

- Ты протрезвел, Джоуи? – поинтересовался мальчик у пытающегося вырваться бездомного, находящегося в состоянии паники. – Когда ты родился?

Дрожащий голос пьяницы ответил ему не сразу: - Что? Где я? Почему так холодно? – паника в голосе не спадала. – Родился? Я? Я не знаю! Не могу вспомнить…

Убедившись, после недолгих расспросов, что мистер Крейтон до воспоминания не «достучался», Поттер кивнул своим выводам и, приняв решение, вновь оглушил жертву, теперь ещё и заткнув ей рот кляпом из срезанной одежды. До утра ещё было время, а завершать отработку новых умений без достойных результатов ему не хотелось. Тяжело вздохнув, Гарри вновь взялся за скальпель, иглу и нитки.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1005310